

Глава 602: Лишь темнота перед глазами

В путешествии десяти тысяч ли на юг Сюй Южун использовала технику Священного Света на Чэнь Чаншэне через определенные интервалы, отрезая его от остального мира.

Когда они проезжали через Графство Бэйшань, она также перелила кровь Чэнь Чаншэну два раза подряд.

Она израсходовала слишком много психических сил, истинной эссенции и ее наиболее драгоценной истинной крови Небесного Феникса.

Более того, на Горе Хань, ради спасения Чэнь Чаншэна, она встретила атаку меча Небесного Дао и понесла значительные ранения.

Но она все еще не могла отдыхать.

В этот миг она тихо стояла в Великом Зале Света потому, что могла быстрее восстанавливаться здесь, особенно с дополнением Священного Света.

И это место было ближе всего к тому месту, оно было отделено лишь стеной. Если что-то произойдет, она быстро разрушит ту стену и поспешит туда.

В это время там говорили Поп и Чэнь Чаншэн.

Со многими звездами высоко в небе вся столица купалась в водянистом серебре света звезд. В глубинах Дворца Ли повсюду были нависающие карнизы, так что здесь сохранялось больше темноты.

Чэнь Чаншэн снял покрывало, но не встал с коляски.

Он опустил голову и очень серьезно сложил покрывало в маленький квадрат, а затем поднял голову и спросил Попа: «Боевой Дядя, кто же я?»

Он однажды задавал этот вопрос Старейшине Небесных Тайн.

Старейшина Небесных Тайн дал ему невероятно уверенный ответ, но он не был достаточно точным.

Поп тихо смотрел на него в течение очень долгого времени. Когда Чэнь Чаншэн решил, что все будет, как и в прошлые несколько раз, и он все еще не сможет получить точный ответ, Поп медленно открыл рот и сказал: «В самом начале, когда я получил письмо от твоего учителя, я считал, что ты - моей боевой племянник, который прибыл в столицу в поисках лекарства для своей болезни. Лекарство было культивацией, и ты культивировал согласно тому, чего желало твое сердце, так что я не появлялся».

Услышав это, Чэнь Чаншэн вспомнил те инциденты, которые имели место два с половиной года назад, когда он впервые ступил в столицу. Он смутно понимал, что прежде, чем он поступил в Ортодоксальную Академию, письмо его учителя уже достигло столицы.

Поп зашел к нему за спину и начал толкать коляску в зал. По обеим сторонам каменных ступенек располагались пандусы, украшенные дрейфующими облаками. Пока колеса инвалидной коляски катились по поверхности пандуса, они издавали ритмичное постукивание, как и голос Попа, спокойный, но с чувством грусти: «Лишь позже, когда Мэй Лиша пришел

найти меня, я узнал, что он тоже получил письмо».

Зал в ночи был очень умиротворенным. Ясные воды бассейна отражали звездный свет, испещряя стены и колонны ясным светом. Пышный Зеленый Лист мягко покачивался в своем горшке, он был почти очаровательно прекрасным.

«Если сказать правду, даже сейчас я тоже не понимаю, чего именно хочет добиться твой учитель».

Поп отпустил инвалидную коляску, подошел к бассейну и поднял деревянный черпак. Набрав половину черпака воды, он начал поливать Зеленый Лист.

Звездный свет проливался из цветного стекла на крыше зала, падая на пеньковую робу Попа, как будто вырезая бесчисленные непостижимые руны на ней.

Чэнь Чаншэн смотрел на его немного согнутое тело. Через мгновение он спросил: «Если Боевой Дядя не знает, что он планирует делать, то зачем помогать ему?»

«Я очень хорошо понимаю, что ты человек, который больше всех желает знать, почему твой учитель отправил тебя в столицу... действительно ли ты Наследный Принц Чжаомин».

Журчала ясная вода, проливающаяся из деревянного черпака, но это не загораживало голос Попа, а предоставляло ему фон.

«То, что твой учитель хочет сделать в этой жизни, очень просто: пригласить Тяньхай сойти с имперского трона или согнать ее, таким образом, вернув место императора клану Чэнь. Я думаю... что его дозволение для твоего входа в столицу определенно как-то с этим связано. Сейчас у меня уже есть небольшие догадки о том, что твой учитель хочет попытаться повернуть, но я не могу быть уверенным».

«В том кровавом инциденте Ортодоксальной Академии все эти годы назад все говорят, что Боевой Дядя лично убил Учителя. Теперь похоже, что это, естественно, не может быть правдой».

Голос попа был приятным и мягким, как текущая вода: «Законорожденная линия Ортодоксии состоит лишь из меня и твоего учителя, так как я мог взять и убить его? Более того, в то время, хоть он и был тяжело ранен Тяньхай в Имперском дворце, я все еще нашел бы трудным подвигом убить его... я изначально думал, что это дело навсегда останется скрытым, но я не ожидал, что ты прибудешь в столицу».

Чэнь Чаншэн сказал: «Из-за моего прихода в столицу, из-за письма Учителя, из-за заботы Боевого Дяди обо мне Божественная Императрица очень просто обнаружила, что мой учитель все еще жив».

«Все говорят, что Старейшина Небесных Тайн может ясно понимать Небесное Дао, что планы Черной Робы не имеют равных, но в действительности, твой учитель - истинный заговорщик. Даже не говоря об истинной цели в отправлении тебя в столицу, просто намеренное раскрытие для Тяньхай факта, что он все еще жив, начало формировать пропасть между мной и ней, и эта пропасть становится все больше и больше».

«Так как невозможно исправить эту пропасть, подозрения, которые есть у Боевого Дяди и Божественной Императрицы против друг друга, постепенно станут враждебностью».

«Да, как только появляется враждебность, как только кто-то обнаруживает враждебность другой стороны, то когда они стоят на противоположных сторонах, они становятся врагами».

«Разве это не говорит о том, что Учитель использует сострадание, оказанное ему ранее, чтобы вынудить Боевого Дядю стоять на его стороне?»

Чэнь Чаншэн смотрел на спину Попа и осознавал, что она была все более и более сутулой, все больше выглядя похожей на спину уставшего старика. Как результат, его голос подсознательно стал более удрученным, как и его текущее настроение.

Но голос Попа все еще был спокойным, как и обычно: «Как я и сказал ранее, твой учитель - настоящий заговорщик. С его точки зрения, всем можно пожертвовать ради достижения его цели».

Чэнь Чаншэн был еще больше расстроен, услышав эти слова.

«Почему все должно быть таким образом?» - спросил он.

Поп положил деревянный черпак и взял сухое полотенце у цветочного горшка, чтобы вытереть свои руки: «Тогда я и твой учитель были в конфликте, потому что у нас были разные взгляды на мир. Сегодня твой учитель использовал все свои методы, чтобы вынудить меня быть на его стороне, но я не могу спокойно принять этого, потому что время изменило многие вещи, и взгляды на мир у Тяньхай и меня уже отличаются».

Чэнь Чаншэн вспомнил тот разговор, который у него был в этом темном месте после возвращения из Мавзолея Книг.

«Я сейчас тоже считаю, что Тяньхай должна сложить полномочия».

Хотя громкость голоса Попа в этом темном дворцом зале не была большой, казалось, что высоко в ночном небе раздался гром.

В зале не было звуков кроме воды, капающей с деревянного черпака, подвешенного в воздухе.

Когда прошло некоторое время, Чэнь Чаншэн вновь открыл свой рот и спросил: «Тогда что насчет меня? Какую роль я играю? Почему Боевой Дядя и Мэй Лиша присматривали за мной эти последние два года?»

«Я лишь могу предполагать мотивы твоего учителя, тогда как Мэй Лиша, вероятно, знал чуть больше, но ты должен иметь веру, что этот старейшина, который уже вернулся к морю звезд, не имел мыслей навредить тебе. Мысли у него и твоего учителя не обязательно одни и те же. Он твердо верил, что ты получишь много вреда, но в то же самое время получишь большую выгоду».

«Выгоду?»

«Мэй Лиша верил, что лишь с помощью этого метода можно вылечить твою болезнь».

«Мою болезнь можно вылечить?» - голос Чэнь Чаншэна дрожал, пока он говорил.

Поп подошел к коляске и посмотрел на юношу глазами, умиротворенными, как вода: «Даже судьбу можно изменить, почему тогда нельзя вылечить болезнь?»

Чэнь Чаншэн быстро успокоился. Он посмотрел на Попа и серьезно спросил: «Боевой Дядя уже

давно знает, что я болен».

Поп ответил: «Верно».

Чэнь Чаншэн стал еще серьезней, спрашивая: «Тогда знает ли Боевой Дядя об этом?»

Это была глубочайшая и наиболее уединенная часть Дворца Ли, она была настолько мрачной, что лишь немного звездного света просачивалось внутрь через цветное стекло на крыше зала.

Он сидел на инвалидной коляске, шерстяное покрывало было сложено в квадрат на его коленях, его одежда была тонкой.

Звезды двигались со временем, и в определенный момент самая яркая звезда на небе, Звезда Парящего Дракона, появилась над залом темного дворца, и ее звездный свет проходил через цветное стекло, опускаясь на его тело.

Звездный свет был еще мягче и нежнее, чем снежинки, и он падал без шума. Но по какой-то причине был небольшой свист, как будто что-то зажигали.

Чэнь Чаншэн заимствовал звездный свет, чтобы зажечь скудный оставшийся звездный блеск в своем теле.

Все его меридианы были разорваны, так что истинной эссенции, будь это его Неземной Дворец или снежные равнины снаружи него, было некуда двигаться, и она сокрушала его тело изнутри.

Его тело очень быстро разгорячилось. Его лицо и шея, а также две его руки, стали несколько горячими.

Осмотр глазами раскрывал тусклый розовый цвет, но внутри его тела это был кроваво-красный цвет, потому что это был признак того, что он кровотолил внутри своего тела.

Пока температура его тела росла, кожа становилась краснее, превращаясь из иллюзии здоровья в очаровательно странного монстра. В то же самое время невероятно слабое ци начало излучаться из его бесчисленных пор и лица. Уносимое ночным ветром, оно достигло Попа.

Выражение лица Попа миг изменилось, и безграничное море звезд в его глазах миг преобразилось во вздымающуюся реку звезд.

В этих двух глазах не оставалось доброты, в них были лишь сильная апатия и жестокая воля.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/169551>